

ЕКАТЕРИНА
БЕРЕСЛАВЦЕВА

КНИГА I

НА ПАТРИ- АРШЕМ МОСТУ

16+

Екатерина Береславцева
На Патриаршем мосту

«ЛитРес: Самиздат»

2015

Береславцева Е.

На Патриаршем мосту / Е. Береславцева — «ЛитРес: Самиздат», 2015

В жизни Даши Светловой всё происходит строго по плану: учительство в школе, упорные занятия айкидо, общение с родственниками и никакой личной жизни. На мужчинах она поставила жирный крест уже давно, после признания мужа, теперь бывшего, что он, оказывается, влюбился вовсе не в неё, а в её сестру-близняшку Машу. Но всё стремительно меняется, когда на её пути встречаются двое: смуглый красавец Захар, весьма подозрительный в своих ухаживаниях, и неизвестное науке существо, похожее на... жар-птицу. Что это – знаки судьбы или всего лишь совпадения? Есть ли связь между этой пичугой и другой – златоглавой птицей из старинной легенды, и не перепутал ли на этот раз новый воздыхатель двух сестёр? Это первая часть дилогии о Даше и Маше Светловых.

© Береславцева Е., 2015

© ЛитРес: Самиздат, 2015

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	12
Глава 5	15
Глава 6	18
Глава 7	22
Глава 8	24
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Глава 1

А всё-таки в вечернее время здесь красивее всего...

Поднявшись на последнюю ступеньку, я, даже будучи безмерно уставшей после занятий, на минутку задержала шаг. Я всегда люблюсь этим местом, в каком бы состоянии ни находилась.

Людей на Патриаршем мосту было немного. Оно и понятно – сегодня довольно холодный день, даром что август. Впрочем, какое лето в Москве, особенно ближе к сентябрю! Помнится, в прошлом году вообще...

Додумать мысль я не успела.

– Сто-о-ой! – истошный женский крик прорвал покойную тишину. – Моя сумка! Помогите, кто-нибудь!

Всё произошло в одно мгновение. Наверное, если бы я находилась сейчас в другом, своём обычном состоянии, ничего бы не случилось. Но я только что отпахала два часа на татами, и тело моё было упругим, а ум – ясным и чистым, поэтому сбить с ног мчавшегося в мою сторону вора – а это был точно он, я сразу это поняла! – не составило никакого труда. Жёлтая женская сумочка, которую он цепко прижимал к груди во время бега, оказалась в одной стороне, а сам негодяй – в другой.

– Сучка! – прошипел он, в миг вскочив на ноги, и сделал стремительный бросок к потерянной вещи. Но не тут-то было! Я оказалась проворнее него на несколько секунд. Наши руки схлестнулись, и каждый потянул сумку в свою сторону.

– А ну отдай!

– Порежу, тварь! – В другой его руке что-то блеснуло. Но в таком состоянии, как сейчас, мне море было по колено.

Не знаю, чем бы всё это закончилось, но с той стороны, где оставалась несчастная жертва ограбления, послышался нарастающий шум и крики.

Долго думать жулик не стал. Чиркнув меня со всей злости по пальцам, он дёрнулся в сторону, бросив сумку, и исчез в сгустившейся темноте вечера. Где-то громко вскрикнула птица.

– Гадина! – донёс ветер. – Найду!

– Кишка тонка! – мрачно пробормотала я.

Руку будто огнём опалило. Вот засада!

– Моя сумочка! – меня чуть не сбила с ног запыхавшаяся блондинка. – У меня же там всё, всё! Паспорт, ключи... Господи!

Она судорожно начала копаться в сумке, несколько раз извлекала на свет то ярко-лимонный кошелек, то паспорт в блестящей обложке, нервно звякала чем-то металлическим и, наконец, убедившись, что всё на месте, с громким выдохом захлопнула замок. И тогда уже посмотрела на меня.

– Огромное вам спасибо, девушка! – с чувством сказала она и перевела взгляд на мою левую руку. – Господи, у вас же кровь!! Этот негодяй порезал вас!

Мне кажется, она хотела даже упасть в обморок – то ли от боязни крови, то ли от случившихся переживаний, – но была вовремя подхвачена каким-то мужчиной, подбежавшим к эпицентру событий вслед за незадачливой хозяйкой сумки. Внешности этот тип был весьма привлекательной – даже в моём нынешнем состоянии я успела это подметить, – так что даму, упавшую ему в руки, вполне можно было понять. Смуглое от загара лицо, яркие светлые глаза – необыкновенное и очень притягательное сочетание. Хмыкнув про себя, я поставила на асфальт спортивную сумку, которая всё это время висела у меня на плече, опустилась на корточки и здоровой рукой стала шарить в своих вещах. Где-то у меня были влажные салфетки... За спиной послышалось шипение открываемой бутылки.

– Сначала нужно промыть! – безапелляционно произнёс мужской голос.

Я подняла голову. В руках незнакомца находилась маленькая бутылочка с минеральной водой. Знаю я такую воду. Видела в супермаркетах. И каждый раз, натыкаясь на ценники взглядом, ужасалась – неужели простая вода может столько стоить? И кому взбрёт в голову покупать такую дорогую штуку, если рядом, тут же, на полке, стоят бутылки с совершенно нормальной питьевой водой в несколько раз дешевле?

Значит, всё-таки существуют они, эти странные люди... Ну что ж, дядя, если тебе не жалко тратить драгоценную водицу на обработку ран, пожалуйста! Я-то сопротивляться уж точно не буду. И поднялась.

– Вы смелая девушка! – сказал он, аккуратно омывая прохладной жидкостью мою кисть.

– Да уж! – я поморщилась. Теперь, когда первый запал исчез, до меня стало доходить, в какой опасности я только что находилась. А если бы не пальцы, а другая часть тела попала под горячую руку негодяя?!

– Зато я такая трусиха! – ресницы блондинки затрепетали. – Чуть в обморок не свалилась, когда этот урод сумку выхватил! Представляете?

Она заглянула в лицо незнакомца.

– Всё хорошо, что хорошо кончается! – улыбнулся он ей сочувственно и опять повернулся ко мне. Вода закончилась, но зато в его руках появился не менее важный предмет первой помощи – большой мужской платок, которым он принялся аккуратно обматывать рану.

А я закрыла глаза. Внезапная слабость охватила моё тело. Наверное, это обычная реакция на стрессовую ситуацию. Да ещё и кровопотеря...

– Вам плохо? – забеспокоился мужчина. – Давайте я скорую вызову?

– Не вздумайте даже! – фыркнула я, выпрямившись и открыв глаза. – Я в полном порядке!

– Зато у меня ноги подкашиваются, – слабым голосом заявила обладательница жёлтой сумки. – Вы не можете мне помочь до метро?

Она томно взглянула на незнакомца. Надо отметить, личико у неё было смазливое, да и телосложение весьма гармонично, и этот факт был замечен не только мной. В глазах мужчины зажёгся интерес – не увидеть этого было невозможно.

– Помогите даме, – поддакнула я, стараясь не улыбаться очень уж красноречиво. – Со мной уже всё отлично. Да и вообще – я только что после тренировки!

Не знаю, зачем я это лягнула. Какое кому дело – где я только что была и чем занималась?

– Так вот почему... – он оглядел меня с ног до головы. – А чем, простите, вы занимаетесь?

– Айкидо! – небрежно сказала я. – Здесь, недалеко...

По его лицу пробежала какая-то эмоция, но что это было – понять мне не удалось. Впрочем, особо я и не пыталась. Мне хотелось, чтобы они поскорее ушли, вот прямо сейчас, и оставили меня уже в покое. Вообще вся эта ситуация начинала меня нервировать. Я и так страшно задержалась, а дома Афанасий Петрович ждёт, некормленный, между прочим! Вспомнив о своих обязанностях, я раздосадовалась ещё больше.

– Да вы идите, идите, я теперь сама справлюсь! – настойчиво сказала я. – Не беспокойтесь – смерть от потери крови мне уже не грозит.

– Действительно! – поддержала меня девушка. – Идёмте, молодой человек, мы здесь больше не нужны.

Она взяла его под руку таким привычным жестом, как будто делала это изо дня в день. Умеют же некоторые! Вот чего у меня никогда не получалось – обольщать мужчин. Не было у меня такого таланта, ну вот ни на грамм не было! Наверное, поэтому, дожив до тридцати двух лет, я до сих пор обитаю в родительском доме и вместо мужа у меня – целая куча родственников и вот ещё Афанасий Петрович, который в этот момент наверняка с тоской уставился на

входную дверь, ожидая, когда нерадивая хозяйка – то есть я – принесёт ему молоко и докторскую колбасу. Холодильник был пустой, а все мои домашние разъехались кто куда...

– Пойдёмте с нами! Уж до метро-то я смогу обеих довести! – предложил незнакомец.

– А мне не в метро! – поспешила ответить я.

– Вы на машине?

В голосе его сквозило сомнение. Почему-то это меня разозлило. Да, у меня нет своего автомобиля, но это не даёт право всяким тут сомневаться в моей состоятельности!

– Да, на машине! – резко сказала я. – А что, вас это удивляет?

– Напротив, я необычайно рад! – усмехнулся он. – Значит, одной проблемой меньше. До свидания, храбрая, но очень колючая девушка!

– И вам не хворать! – буркнула я.

Медлить он не стал. Метнув пустую бутылочку в ближайшую урну – попадание было идеальным! – он, нарочито нежно обласкав взглядом свою спутницу, повёл её вперёд по длинной светящейся дорожке прямо к белеющему в конце моста храму Христа Спасителя. Я глядела им вслед. Они неплохо смотрелись вместе – высокий плечистый мужчина и стройная белокурая дама. Жёлтой сумочкой – виновницей случайного знакомства – девица радостно размахивала в такт своим шагам. А ведь всё могло повернуться совсем иначе. Если бы у кого-то хватило ума и сообразительности потянуть одеяло на себя. Ведь интерес-то был, был, я точно это видела! Представляю, что скажет Машка, когда я обо всём ей доложу. Локти кусать будет, что не было её в этот момент рядом. А нечего было бросать сестру на растерзание Афанасия Петровича! – злорадно подумала я.

Ладно, всё это лирика, а мне же ещё в магазин успеть надо! Придётся топтать к другому выходу из метро, чтобы не встретиться ненароком со сладкой парочкой. Иначе неудобно получится. А впрочем, какая разница? Я вижу этих людей первый и последний раз в жизни, так зачем перед ними расшаркиваться?

И я, махнув на все свои сомнения рукой, припустила по мосту вперёд. Вы там как знаете, а Афанасий Петрович долго терпеть не станет! Вот устроит в квартире бедлам и кавардак, а оно мне надо на ночь глядя?

Глава 2

Афанасий Петрович мирно храпел посреди гостиной, выставив наружу объёмный белый живот. Лапы его вальяжно раскинулись в стороны, морда улыбалась. На моё появление он даже не пошевелинулся.

– Так! – грозным шёпотом сказала я.

И огляделась. В комнате, как ни странно, был полный порядок. И вещи вроде на своих местах. Даже мои тапочки, самый любимый предмет истязаний глупого животного, стояли рядом у дивана, там же, где я оставила их перед уходом. Странная история!

Впрочем, радовалась я недолго. Ровно до того момента, пока не засунула левую ногу в уютное углубление тапка.

– Афонька! – взвизгнула я, тут же выдернув пальцы из мокрого нутра. – Засранец! Ну я тебе сейчас задам!

Кота на месте уже не было. Вот только что лежал, недвижим и доволен, как турецкий султан, и бац – будто ветром сдуло.

– Вот собака! Это же Машка мне тапки дарила, твоя, между прочим, непосредственная хозяйка! В чём я теперь ходить буду, наглая твоя морда? Вот подожди, завтра же всё ей расскажу! Фонька-Афонька!

Зря я это сказала, между прочим. Ничто не могло так оскорбить чувства этого наглеца, как фамильярное к нему обращение. Как бы мне самой теперь не поплатиться!

– Афанасий Петрович, а, Афанасий Петрович! – залебезила я. – А я тебе молочка принесла... И колбаски докторской... Слышишь? Вылезай, мириться будем!

Презрительное фырканье, донёсшееся из-под дивана, было единственным ответом на мои слова. Ну и чёрт с тобой! Подумаешь, какие мы нежные! Ничего, завтра же вечером Машка тебя заберёт, и хоть все тапки в её доме обгадь, я плакать не стану!

С Машкиным котом не заладилось у меня с самого его появления в нашем доме. Свою хозяйку он боготворил, меня же невзлюбил с первой секунды. И это при том, что сестрица моя как две капли воды похожа на меня! Внешне, разумеется, характеры же у нас с ней, словно анод и катод, обладают диаметрально противоположными свойствами.

Конечно, зловредный хищник просёк это сразу же. Что ему внешняя оболочка, когда жизнь меряет он иными критериями и способами! И, как не любили меня все представители мужского пола, так и этот раскормленный котяра, каждый раз, как моя взбалмошная сестрица подкидывала нам его на время, взирал на меня с чувством собственного превосходства. «Глупая самка!» – словно видела я в его жёлтых глазах. Впрочем, я платила ему взаимностью...

Накромсав в кошачью миску колбасу и налив свежего молока в блюдечко, я с остервенением принялась отстирывать свои тапочки. Их дарила мне Машка на восьмое марта, выбирая подарок в полном соответствии со своим вкусом – светло-розовые, пушистые, на каждом – умильная кроличья мордашка с двумя торчащими ушами. Ничего, моя сестрёнка тоже не осталась без подарка в тот день. Так что мы квиты! Ну а гламурные тапочки оказались, на удивление, очень даже удобные. Единственный минус – пачкались быстро. Да вот ещё и происки гадких котов...

Довести стирку до идеальной чистоты мне не удалось – бактерицидный пластырь, который я по приходу домой налепила на рану, отклеился, и опять начала идти кровь. Пришлось всё начинать сначала: вата, йод, пластырь, резиновые перчатки...

Из ванной я выходила взмокшая и до чёртиков уставшая. Поскорее бы уж наступило завтра! Рано утром вернутся с дачи родители с бабушкой, в три часа дня прилетит Макс – слава богу, наш брат вырос и встречать его уже не надо, – а вечером и Машка заедет за своим котом. Ничего, осталось совсем чуть-чуть.

А когда я медленно вплывала в свой сон, за руку меня держал тот тип с синими глазами... или они у него были серые?

Глава 3

– Дарья!!

Папин голос прогудел у меня над ухом, словно колокол.

– Что, пожар?! – немедленно подскочила я в кровати.

– Куда ты задевала мои документы?

– Господи, папа! Ты из-за этого так орёшь в шесть утра? Я спала, между прочим! – И я опять опустила голову на подушку.

– А я, между прочим, на работу собираюсь! Ты что, опять генеральную уборку на выходных затеяла?

– Конечно! Такой срач развели, ногой некуда ступить! В столе твои бумажки, в верхнем ящике! Там, где им и положено быть! А не под креслом, где они почему-то оказались.

– Не почему-то, дочь моя, а потому, что мне так удобно! Работаю я, сидя в кресле, сколько ещё раз тебе это объяснять?

– Нормальные люди работают за столом и потом важные документы на место убирают!

– Нормальные люди дают другим нормальным людям жить так, как им нравится! – папа громко захлопнул за собой дверь.

– И это вся благодарность за мои труды! – я фыркнула. – Драишь тут квартиру, драишь, как каторжная...

– Ворчишь? – в спальню заглянула мама. – Слушай, Дашута, а где моя косметичка, а? Я её вроде на место клала... Нет, если ты решила её воспользоваться – пожалуйста, на здоровье, я даже рада буду...

– Я? Твоей косметичкой? – в ужасе воскликнула я. – Mam, ты что? За кого ты меня принимаешь?

– За молодую красивую женщину, которой требуется иногда чуть-чуть подвести брови или кожу припудрить, – мама улыбнулась.

– Очень смешно! – скривилась я. – Ты же знаешь, ваши штучки не для меня!

– Я иногда думаю – а точно тебя не подменили в роддоме? – поддела меня она.

– Тогда уж вместе с Машкой, – мрачно буркнула я. Вот не люблю, когда мама шутит на эту тему! – А косметичка твоя в ящике трюмо!

– Ну надо же, кто бы мог подумать! – покачала головой мама. – Какое странное, непостижимое место!

Перед тем, как закрыть дверь, она добавила:

– Мы вернулись, дочка!

– Я это заметила, – хмыкнула я. И села. Нет, спокойно досмотреть свой сон мне, пожалуй, уже не удастся. Сейчас ещё кто-нибудь придёт и будет допытываться, куда подевались его вещи. А ведь всего-то надо класть всё на своё место, тогда и не будет никакой путаницы! Вот как у меня! Я с гордостью оглядела свою комнату. Порядок такой, что глаз радуется! Тут даже генеральной уборки не требуется, я и так каждый день навожу здесь лоск. Машка говорит, что я педант, но на самом деле я перфекционист. И это касается не только домашних дел. Я пожизненная отличница, любую работу стараюсь доводить до совершенства, а уж если что-то не получается – утраиваю силы. Я и в спорте не щаю себя. Кстати, не моё ли упорное терпение помогло мне вчера выбить почву из-под ног вора? Если бы я не занималась над собой так усердно, как знать, где бы я сейчас была и что делала? Вот только в личной жизни мне это не помогает, но и то лишь потому, что не ставила я себе такой цели. А цель не ставила именно потому, что окружают меня всякие проходимцы, вот вроде вчерашнего типа с бутылочкой. Слабак, первой же юбкой польстился, стоило лишь кокетливо ресницами моргнуть. Тьфу!

Дверь тихонько скрипнула.

– Ну, бабуля, а у тебя что пропало? – не глядя на дверь, зевнула я. И потянулась за халатом.

– И это вместо доброго утра? – спросил меня мужской голос.

Я взвизгнула. И обхватила себя руками.

– Какого чёрта??

Передо мной стоял Аркадий. Мой бывший муж. И нагло посмеивался.

– А-а-а, я думала, это мужчина, а это ты... – презрительно процедила я, отняв руки от груди. – Ну проходи, чего у двери жмёшься!

Нарочито медленно я встала и натянула халат прямо на ночнушку, решив, что оголяться перед мужчиной, пусть даже и бывшим мужем, было бы чересчур. И откуда он взялся на мою голову?

– Ты что, президентом банка стал?

– Почему президентом? – удивился он.

– А разве не им ты обещал стать перед тем, как я вышвырнула тебя из своей жизни?

– Кто старое помянет, тому глаз вон! – усмехнулся он и развалился в кресле.

– Значит, не стал, – удовлетворённо кивнула я. – Я так и знала! Ну и что тебе надо?

– От тебя? Ничего. Я поздороваться зашёл. Твои родители меня на завтрак позвали. У нас же дачи рядом, ты забыла?

– Всё, поздоровался? Считай, что вежливость ты проявил. А теперь иди, не до тебя мне.

– Ты совсем не изменилась, дорогая.

– Ах, тебя это расстраивает? – я поцокала язычком. – Ну извини. В следующий раз я подготовлюсь получше. Хочешь, брови выщипаю?

– Дура ты, Дашка! – беззлобно сказал он. – Вот чего ты добилась своим характером, а?

– Много чего, Трошкин. Пальцев не хватит загигать.

– Со счёту не сбейся! – он поднялся. – Ладно, приходи завтракать. Я сыр привёз. Твой любимый.

– Неужели из самого городу Парижу? – съязвила я.

– Из самого. Одевайся, не буду тебе мешать.

Он вышел. А я зачем-то сняла халат и уселась обратно на постель. Потом подскочила и бросилась к платяному шкафу. Но не добежала, остановившись на полпути.

– Окстись, дура, что ты распетушилась? – вслух сказала я сама себе и опять взялась за халат. Вот ещё, буду я прихорашиваться из-за какого-то себялюбивого типа! Пусть он хоть трижды мой бывший муж!

Глава 4

Когда я вышла из комнаты, всё семейство уже было в сборе. Даже Афанасий Петрович, сидевший подле Аркашкиных ног и терпеливо сносящий почёсывание за ухом. Я вздохнула.

– Встала, соня? – папа, как всегда, сидел за столом с газетой в руках.

– Пап, да поешь ты хоть один раз без чтива! Вредно же! – я с грохотом отодвинула свой стул.

– Не все такие правильные, как ты! – отец перевернул страницу и посмотрел на меня поверх очков. – Опа, а что случилось с нашей рукой? Неужели бандитская пуля?

– Какая дуля? – не расслышала бабушка.

– Бандитская, представь себе, отец! – я налила в чашку кипяток из чайника и посмотрела на тарелку с сыром. – Самая что ни на есть!

– Что случилось, Даш? – мама заволновалась. – Порезалась? Йодом мазала?

– Не переживай, мам, всё обработала, как положено. Я вчера сумку отбивала у вора!

– Свою? С кимоно? Надеюсь, не отбила?

Папа всегда был против моих занятий единоборствами. Не женское это дело – бить мужиков, говорил он.

– Не свою, папуль! – ухмыльнулась я. – И даже отбила, представь себе! Не зря я всё-таки к Грише пошла!

– Гриша ли, Миша – всё одно! – заявил отец и даже газету в сторону убрал. – Я тысячу раз повторял и ещё раз могу это сделать – не женское это дело!

– Подожди, Шурик! – мама нахмурилась. – Что ещё за вор, дочка? В метро? Зачем ты полезла? А если бы он тебя ножичком пырнул?

– Он и пырнул! Но малину я ему всё-таки испортила!

– Боже, что за выражения! – развеселился Аркадий. – Дарья, ты меня приятно удивляешь!

– А ты жуй и в чужие разговоры не вмешивайся!

– Даша! – одновременно воскликнули родители. – Как ты себя ведёшь!

– А что он пришёл и глупости тут говорит! Бабуль, скажи!

– Дашенька, а что это у тебя с рукой? – невинным голоском спросила бабушка. Всё понятно. Бабушка, как всегда, слышит только то, что хочет услышать.

– Порезалась, ба! Ножиком! – громко сказала я.

– Ай, как неосторожно! – воскликнула бабуля. – Йодом помазала?

– Ещё вчера!

– Так чья сумка-то? – не отставала обеспокоенная мама.

– Девицы какой-то. Вор прямо на меня бежал, ну я ему и вмочила как следует.

– Даша!

– А что, пап, тебе стало его жаль? Да не переживай, он жив остался. Даже грозился меня найти...

– Как – найти? – мама схватилась за сердце.

– Да пошутила я, пошутила! – спохватилась я. – Ничего он не грозился. Просто удрал и всё. А сумку я у него отобрала. Ну а потом люди подбежали, благодарить меня стали...

– Да ты просто герой, Дарья! Бэтмен! – Аркашка ухмыльнулся.

– А вот ёрничать не надо! И вообще, не пора ли вам, господин хороший, и честь знать?

– Дарья!

– Мам, ну зачем вы его сюда притащили? Меня позлить?

– Да успокойся уже, никто тебя не трогает! – миролюбиво произнёс Аркадий. – Ешь лучше. Сыр – объедение!

– Небось на распродаже брал! – я немедленно последовала его совету. Сыр и вправду оказался вкуснятиной невероятной. Но виду я не подала. – Ну точно! Не отравиться бы...

– Вот и я говорю – в лучших французских традициях! – провозгласила бабуля, нацеливаясь вилкой на огромный кусок камамбера. – Вот спасибо, Аркашенька, вот угодил! Почаще к нам приходи...

– Ага, шаз, – пробормотала я. – Этого только мне не хватало!

– А я что говорила! – бабушка подтолкнула соседа локтем. – Вот видишь, Аркаша, и Дашка наша не против!

– Ох, ба! – я только рассмеялась. – Ладно, хрен с вами, дайте мне ещё сыра. И побольше!

С Аркадием мы прожили ровно месяц. Мне было восемнадцать, ему – девятнадцать. Любовь шандахнула меня так, что сбила все настройки. И я, вопреки всем своим личным убеждениям, без оглядки бросилась в этот тягучий сладкий сироп и утонула бы в нём окончательно, если бы не Машка. Именно она раскрыла мне глаза на моего благоверного. Через месяц после свадьбы Аркашка признался ей, что, оказывается, перепутал меня с сестрой и не в меня он влюбился с первого взгляда, а в неё, в Машу. Перепутал, значит. Ага. Я в тот же день скинула его вещи с балкона, а самого незадачливого муженька спустила с лестницы. Ему повезло – мы жили тогда на втором этаже и травм, несовместимых с жизнью, ему удалось избежать. Но с той поры близко к себе мужчин я уже не подпускала. Вот разве что на тренировках – но это, думаю, не считается. Машка, естественно, тоже дала Аркаше отворот-поворот – ей никогда не нравились сверстники, так что остался бедняга не у дел. За четырнадцать лет мы с ним почти не виделись. На даче я бываю не часто, а других мест для пересечения у нас больше нет. Вот и получается, что сегодняшняя встреча оказалась, можно сказать, первой за эти годы...

– Даш, я довезу тебя, какие проблемы?

Мы стояли с ним у подъезда. Дома осталась только бабуля, родители отчалили каждый на своё место работы – мама в поликлинику, папа в суд, а я вот уже десять минут пыталась отвязаться от настойчивого бывшего муженька.

– В последний раз говорю тебе, Трошкин, – ты меня достал! Я еду на работу трамваем, а ты на своём драндулете шкандыляй куда хочешь, только без меня, плиз!

– Слушай, а где ты работаешь? – в глазах его светился неприкрытый интерес. – Я раньше от тебя таких выражений не слышал.

– А что, мои дорогие родичи не доложили тебе о моих успехах? Непростительная ошибка с их стороны.

– И всё же? – не отставал он.

– Слушай, Аркадий, с чего вдруг такое любопытство, а? Четырнадцать лет знать меня не знал, на улицах не здоровался, а тут вдруг воспылал!

– Когда это я не здоровался?

– Да было дело пару лет назад. Что, склероз замучил?

– Да я уж и не помню, когда тебя последний раз видел, Светлова!

– Точно склероз, – удовлетворённо сказала я. – Тебе лечиться надо. Сходи к моей маман, она как раз спец по сложным случаям.

– Что же она своей дочери не поможет? Или уже бесполезно? – съязвил он.

– Ты кого имеешь в виду, меня или Машку? Или опять запутался, а, Трошкин? Так вот, объясняю в последний раз: Дарья – это та, которая может так физиономию разукрасить, что долго потом отмывать придётся!

– Я понял, Светлова! Ты в тюрьме работаешь. Надзирателем! Что, угадал?

– Да пошёл ты!

Фыркнув, я слегка двинула его плечом – на ногах удержаться ему удалось – и почти бегом направилась к воротам. Шагов за собой я не слышала. Вот и ладненько, не с первого раза, но сообразил.

Трамвай мне попался почти пустой. Впрочем, чему я удивляюсь? Учебная пора начинается только через два дня, детки изо всех сил стараются нагуляться на весь год вперёд. Как будто мало им было трёх месяцев. Нет, будь моя воля, больше месяца они бы от меня не получили. Да и то вопрос – не многовато ли? Я, помню, всегда изнывала от затяжного отдыха. Ну, съездишь в детский лагерь на пару недель, ещё недельку проведёшь на море с родителями, а дальше-то что? На улице гулять? Так это не для меня. Это вон Машка все коленки сбивала, гоня с пацанами во дворе, а я в это время с книжкой дома сидела или бабуле на кухне помогала. Так лучше бы с пользой провела время, в школе, впитывая новые знания и закрепляя старые! Теперь же, с высоты своего возраста и нынешнего положения, я и вовсе укрепилась во мнении, что чем больше даёшь свободу детям, тем безответственнее и расхлябаннее они становятся. Жаль, что я не министр образования, а всего лишь заведующая учебной частью в школе. Хотя плох тот завуч, который не стремится стать министром!

Справедливости ради надо сказать, что завучем я стала совсем недавно, а точнее – в этом году. В апреле. Пришлось замещать Герасимову, которая занимала эту должность с тех самых пор, когда я сама ещё была обычной ученицей нашей школы. В последнее время Ирина Владимировна частенько хворала, а в апреле совсем слегла, и меня быстренько определили на её место. Чему я была рада невероятно. В силу своего возраста Герасимова уже многое упускала из виду, а на меня любой непорядок всегда действовал угнетающе. Так что за работу я взялась рьяно и уже к концу учебного года заслужила похвалу и коробку шоколадных конфет от Владлена Евгеньевича, нашего директора. Он сам, кстати, потом их и съел – сладкое я не люблю, а директора хлебом не корми – дай пожевать шоколадку...

Глава 5

– Здравсте, Дарья Александровна!

Из задумчивости меня вывел звонкий голосок Леночки Лютиковой, шестиклассницы. Ой, нет, уже семиклассницы.

– Здравствуй, Лена! – я улыбнулась. – А ты почему здесь стоишь, не заходишь?

– Да там... Покрышкин ба́луется! – кивнув на входную дверь, она покраснела.

– Не ба́луется, а балу́ется, Лена! Сколько раз я вам это повторяла! – терпеливо произнесла я и потянула за ручку. Дверь не поддавалась.

– Ну вот, я же говорю! – Лена шмыгнула носом.

– В чём дело, Покрышкин? – прокричала я, ударив по металлическому замку кулаком. – Открывай сейчас же! Слышишь меня?

– Так я тебе и поверил, Лютикова! – загоготал с той стороны мальчишка. – Дарием Александровичем решила прикинуться? Этот номер у тебя не пройдёт!

– Что?? – остолбенела я. – Я не ослышалась?

– Не ослышалась, Лютикова, не ослышалась! – дурашливым голосом проблеял Покрышкин. – Лютики, лютики, жёлтые салютики!

– Что здесь происходит? – загремело с той стороны. Я узнала голос Андрея Крымова, физрука. – А, опять Покрышкин! Год ещё не начался, а Данила Покрышкин уже успел отличиться. Три снаряда вне очереди! На первой же физкультуре!

– Ну Андрей Палыч, я же пошутил! – заканючил мальчишка. Что такое три снаряда от Крымова, знают только те, кто бывал на его уроках. Бедняга Покрышкин...

Когда тяжёлая дверь распахнулась и на пороге обнаружились мы с Лютиковой, Покрышкин затосковал ещё больше.

– Значит, Дарий Александрович? – усмехнулась я.

– Я пошутил, Дарья Александровна, чесслово! – вздохнул он уныло.

– Крышка тебе, Покрышкин! – прошипела Лютикова, проходя мимо своего одноклассника.

– Из-за тебя, дура! – огрызнулся Данила.

– А ну, марш в свой класс! – прикрикнул на них Андрей. – И чтобы сегодня я вас обоих больше не видел!

– Тогда до завтра, Андрей Палыч! – хмыкнул несгибаемый Покрышкин и, схватив за руку Лену, припустил со всех ног к лестнице. Девочка не сопротивлялась...

– Вот как нынче дружат, – ухмыльнулся им вслед Крымов.

– Дружат? Да они же ненавидят друг друга!

– Ну да, – он насмешливо посмотрел на меня. – А вот в психологию вам, Дарий Александрович, я бы идти не советовал. Особенно в детскую.

– И ты туда же! – Я готова была обидеться на этого большого сильного человека, понимая прекрасно, что он тут совсем ни при чём. – Вот скажи, за что они меня так, а?

– Это ещё по-божески, доложу я тебе, – усмехнулся Андрей. – Меня они знаешь как называют?

– Как?

– Капец! Или Полный Капец. Слышал ещё и производные, но повторять тебе, пожалуй, не стану.

– Почему Капец? – удивилась я.

– Крымов Андрей Павлович, первые три буквы. Остальное – фантазии и домыслы могучих детских умов.

– Тебе-то в самый раз подходит! – не унималась я. – А меня за что? Я что, на мужика похожа?

– Да не переживай ты так, Даш! – он похлопал меня по плечу. – Не всегда в их поступках логика есть. А хочешь, я тебе Владлена кликуху скажу?

– Не хочу! – я дёрнула плечом. – И вообще, у нас собрание, а мы с тобой тут лясы точим. Идём, пока Авель не спохватился!

– Так ты сама знаешь про Авеля! – разочарованно протянул Крымов.

– Естественно! Я же ему это прозвище и придумала, двадцать лет назад! – усмехнулась я.

– Да ладно!

– Точняк!

– Так значит, ты, наконец-то, мне объяснишь, с какого перепугу он Авель? Я всю голову сломал! Ноль вариантов! Ну не в честь же того самого брата Каина ты его назвала!

– Это долгая история, господин учитель, так что как-нибудь потом...

И я первая побежала к лестнице, благо в холле никого из учеников не было. Да и вообще никого – кроме нас с физруком.

– Спортсменка! – Крымов нагнал меня только на втором этаже.

– Что, одышка, Андрей Палыч? Переотдыхали летом? – поддела я его. – Ай-яй-яй, не готовы вы к учебному году, нехорошо-с!

– Слушай, Дарья Александровна, а что с тобой случилось сегодня? Какая-то ты не такая стала.

– А это не Дарья, Крымов. Это сестрица ейная, Мария. Слыхал, поди?

– Ой, не напоминай мне! – он дёрнулся, словно у него заболел зуб. Я усмехнулась. – Жестокая ты всё-таки баба, Дашка. Не зря тебя мужским именем кличут. Есть за что.

– Да ты...

– Добрый день, Андрей Павлович! – загремел под ухом голос директора. – Что-то не торопитесь вы к нам, нехорошо, очень нехорошо! Дарья Александровна, а вы, как всегда, прекрасно выглядите!

– Крышка тебе, Покрышкин! – прошептала я, проходя мимо Андрея.

– Училка! – донеслось мне вслед.

– Нет, вы подумайте только, Анна Аркадьевна, опять мне этот сумасшедший девятый «Б» дают! Я, что ли, виновата в том, что Короткова в декрет ушла? Где справедливость, спрашивается?

Сусанна Львовна стояла ко мне спиной и видеть меня, конечно же, не могла. Я предполагала, что моё решение может ей не понравиться, но перекраивать за два дня до начала учебного года с такими усилиями созданное расписание было бы просто катастрофой.

Анна Аркадьевна, или Анечка Белохвостикова, ещё недавно сама сидящая за партой, испуганно смотрела на меня. Я могла её понять – выдерживать напор Белявской мало кто мог.

– Сусанна Львовна!

Белявская резко обернулась.

– А, легка на помине! – она и не собиралась скрывать своего негодования. – Плохо начинаете, Дарья Александровна! Принимать решение без личного согласия – это, знаете ли, не только идёт в разрез с общепринятыми правилами, но ещё и весьма невежливо! Герасимова бы никогда на такое не пошла!

– У Ирины Владимировны были свои методы, у меня – свои, – мягко сказала я.

– Значит, признаёте! – торжествующе воскликнула она.

– Конечно! Что же касается моего мнения – я всегда считала, что самый сильный, самый принципиальный и самый отважный характер в нашей школе именно у вас, Сусанна Львовна, а

значит, лучшей кандидатуры для, как вы говорите, сумасшедшего девятого «Б» нам не найти. Разве не логичным было моё решение, посудите сами?

– Но не спросить меня!!

– Сусанна Львовна, а вот тут действительно моё упущение. Признаю! Сначала мне надо было поговорить с вами. Но мне так не хотелось отвлекать вас от отдыха! Тем более зная, что вы в это время в Израиле...

– Да? – пыл Белявской немного угас. – Меня действительно не обрадовало бы, если бы вы тревожили меня из-за такого вопроса в нерабочее время...

– Ну вот видите! Когда я говорила о принципиальности вашего характера, я именно это и имела в виду!

– Ох, Дарья Александровна! *Semper homo bonus tiro est!*! – усмехнулась Белявская.

– Что это значит, Сусанна Львовна? – я улыбнулась.

– Порядочного человека легко провести... Ладно, считайте, что моё согласие вы теперь имеете.

– Вот и отлично! – радостно сказала я.

Дракон усмирён, пора переходить к другим подвигам. Так, что у нас дальше по планам?..

¹ Порядочный человек всегда простак (*лат.*).

Глава 6

Из здания школы я вышла в пять часов вечера. Уставшая, но удовлетворённая. Я чувствовала себя полководцем, удачно завершившим сражение. И теперь, когда солдаты накормлены, лошади напоены, а орудия почищены и готовы к новым атакам, можно и главнокомандующему отдохнуть. А какой самый лучший отдых? Правильно, смена деятельности. Этим мы сейчас и займёмся. Нужно только заехать домой, немного перекусить, поцеловать младшего брата и забрать кимоно, и всё это сделать как можно быстрее – Гриша не любит, когда на тренировки опаздывают.

Гриша, Григорий Фантиков, был главным тренером, вдохновителем и создателем той секции, где я занималась вот уже третий год. Об этом чудесном месте с не менее чудесным названием «Феникс» я узнала совершенно случайно. Причём случайностей этих оказалось сразу несколько, донёсшихся до меня из разных источников. И в одно и то же время. Буквально за день не знакомые друг с другом люди обмолвились мне о двух братьях, ведущих группы айкидо в самом центре Москвы, – а я в то время как раз подумывала о возобновлении спортивных занятий. Конечно же, такое невероятное совпадение не прошло мной незамеченным и, как оказалось впоследствии, не зря! На следующий же день я посетила тренировку Антона Фантикова, младшего брата Гриши, и влюбилась в айкидо моментально и навсегда. Это было единственное для меня место, где партнёрские отношения с мужчинами не считались чем-то странным и невероятным. Здесь я могла быть самой собой, не опасаясь, что моя дружелюбная улыбка может восприняться как призыв к действию. Здесь не было мужчин и женщин – только соратники по общему делу и надёжные друзья. Не мудрено, что всё своё свободное время я теперь проводила на татами, радуясь чудесной возможности не только общаться с интересными людьми, но и поддерживать в отличной форме своё тело. Правда, сегодня мне придётся непросто – рана на левой руке ещё не затянулась, но ничего, у меня же есть ещё и правая!

– Победа за нами? – единственное, что спросил Григорий, заметив повязку.

– Разумеется! – кивнула я и спокойно направилась в женскую раздевалку.

Вот и всё! И никаких тебе соплей, ахов и охов, назойливого любопытства и жалеющих взглядов.

– Что, с котом поссорилась? – радостно встретила меня в раздевалке Оля, успевшая надеть на себя только штаны.

Её упругое тело совсем не соответствовало возрасту – недавно мы отмечали Ольгин юбилей, пятьдесят лет. «Вот теперь-то и начинается самое веселье!» – сказала тогда мать троих взрослых детей и тем же вечером сделала себе первую в жизни татуировку. Изящная змейка с длинным ажурным тельцем огибала плечо по кругу, будто эполет. Я не приветствовала насилие над кожей, но никогда не была ханжой.

– Нет, – рассмеялась я. – Сумку у вора отбирала.

– Удалось?

– Без усилий!

– Не зря я тебя натаскивала! – усмехнулась Оля и натянула на себя белую короткую маечку. Следом за майкой в дело пошла и куртка от кимоно – старенькая, застиранная сто тысяч раз, которой Оля гордилась невероятно. Эта куртка ей досталась от нашего японского куратора и теперь сопровождала свою нынешнюю хозяйку ежедневно – Оля занимается каждый день, благо идти ей совсем недалеко, она живёт в десяти минутах ходьбы от бывшей кондитерской фабрики «Красный Октябрь», в здании которой и арендуют Фантиковы помещение.

– Не зря! – поддакнула я, бросая сумку на лавку. – Одно неудобство – как заниматься теперь в таком виде?

– Выкрутишься как-нибудь! – Оля ловко забрала длинные волосы наверх и затянула их в тугий узел. – Ты же умная! Кстати, ты ещё не созрела для репетиторства, а?

Она настойчиво повторяла попытки затащить меня к себе домой. Её младший сын, оболтус и лоботряс – по словам самой Оли, – никак не мог подружиться с русским языком, а через два года ему уже предстояло сдавать ЕГЭ.

– Оль, ну когда? Ты же знаешь, я теперь совсем в перегрузе!

– Ой, слушай, много времени это у тебя не займёт! – почувствовав в моём голосе неуверенность, Оля сразу же схватила быка за рога. – После тренировки на полчаса забежишь к нам, ну там глаголы проспрягаете и всё! Или тебе деньги не нужны?

– Не нужны, представь себе!

– Ты что, разве так можно говорить? Лихо накличешь! И те, что есть, отберут! – Оля округлила глаза.

– Кто отберёт, Олечка? – улыбнулась я.

– А вот не смейся! Я-то знаю, что слова материальны, странно, что ты, учитель русского языка, об этом не слышала!

– «Предчувствиям не верю и примет я не боюсь²...»

– Вот-вот, и стихи ему почитаешь! А то сидит целыми днями за своим компьютером...

– Что же ты сама-то ему не читаешь?

– А то ты не знаешь, что люди готовы верить только чужим, а на советы близких им начхать!

– Нет пророка в своём отечестве?

– Ну так! – Она бросила взгляд на часы. – Ой, заболтались мы с тобой, подружка! Тренировка, небось, уже началась! Бежим!

– И правда! – спохватилась и я.

Оставив перед раздвижными дверями тапочки, мы, совершив поклон, ступили на татами. Гриши ещё не было – значит, не опоздали и можно пока слегка размяться.

– Привет, девчонки!

– Привет, мальчишки!

Ребят в зале было уже много, чему я очень обрадовалась. Люблю, когда есть выбор партнёра, да и веселее большой командой заниматься. Основной костяк был на месте: и Серёжка Ладожский, и Рома Большов, и Тимур Рубаев. Стас Родченко, как всегда перед началом, медитировал, сидя на коленях в дальнем углу, – я даже не сразу его заметила. Не хватало только Стёпки Столярова, моего самого любимого напарника, но он обычно слегка опаздывает.

Влетел в зал Степан в тот момент, когда я, сидя на татами с вытянутыми ногами, делала наклоны вперёд.

– Ребя, вы не поверите, кого я сейчас видел! – возбуждённо воскликнул он, не забыв, правда, как положено, поклониться при входе. Я, кстати, не раз ловила себя на желании зайти в свой класс с поклоном. Вот смеху бы было у моих учеников!

Продолжить Стёпа не успел – вслед за ним, суровой походкой воина, шагал Григорий. А с ним был ещё какой-то человек. Новенький, видимо. Поскольку я ещё не оторвала взгляда от Стёпкиного лица – таким взволнованным я его ещё никогда не видела! – то на вновь прибывшего человека посмотрела не сразу. А когда всё-таки это сделала, ахнула. Вчерашний смуглолицый тип! Я не верила своим глазам. И даже головой потрясла – вдруг мираж рассеется? Не рассеялся.

В мою сторону он не смотрел. Так что у меня была возможность тихонько-тихонько отползти за колонну и затаиться на время.

² Из стихотворения А. А. Тарковского «Жизнь, жизнь».

– Хорошенький какой... – прошептала Оля, незаметно оказавшаяся рядом. – Новенький, что ли?

– Друзья, знакомьтесь: этого доброго молодца зовут Захар, теперь он будет заниматься с нами! – улыбаясь, объявил Григорий. – В айкидо новичок, так что прошу оказывать ему всяческую помощь и содействие.

Я заметила, что Столяров хотел было что-то сказать или спросить, но под коротким Гришиным взглядом притих.

Захар, значит. Интересно! То ли это невероятное совпадение, то ли не просто так этот дядя здесь появился. И я почему-то склоняюсь к последнему варианту. Остаётся вопрос – на кой ляд я ему сдалась?!

– Окажем! – пробасил Тимур. – Что нам, привыкать, что ли?

– Но без фанатизма, пожалуйста! – Гришино лицо почему-то повернулось ко мне.

– А я, видимо, тут самая опасная, – вырвалось у меня.

– Судя по боевым шрамам – да! – Гриша красноречиво посмотрел на мою забинтованную руку. Все заулыбались.

– Не посрамила честь клуба, Дашка! – выкрикнул Роман.

– Да, ребята, ежели что – обращайтесь, – усмехнулась я.

В сторону новичка я старалась не смотреть. Я с тобой потом разберусь, мрачно решила я. После тренировки. Не при всех!

– Ну всё! – Гриша громко хлопнул в ладоши. – А теперь по местам!

И, привычным движением подрубив длинные полы хакамы, он сел на синий мат к нам спиной...

Ждать окончания занятий мне не пришлось. Захар пристроился ко мне в пару сам. А Ольга, предательница, переметнулась к Стёпке. Ну ладно, я тебе сейчас покажу такое айкидо, что напрочь отобью охоту сюда возвращаться! Но Захар оказался крепким орешком. Нет, ловкости в нём не было ни на грамм – даже удивительно для человека с такой спортивной внешностью, – на маты он валился, как беспомощный тюлень, но вскакивал сразу же и замучить его никак не удавалось. Будто не лёгкие были у парня, а кузнечные меха!

И в конце, когда на нём, лежащем, я чертила последний штрих – зажимала кисть в захвате, я прошипела ему в ухо:

– Зачем вы сюда пришли?

– Заниматься! – пыхтя, просипел он, неистово стуча ладонью о мат.

Я ослабила хватку. Он сел, потирая руку.

– Неужели? – ехидно сказала я.

– Честное слово!

– А что, других мест не нашлось?

– Это лучшее!

– Откуда дровишки?

– От вас же! – он покрутил шейю. – Вы так профессионально расправились с тем типом, что я решил, что тут стоящая школа. Вот и пришёл.

– Но как вы нас нашли? Я ведь знаю, тут рядом ещё несколько секций айкидо...

– Весь день искал! – ухмыльнулся он.

– Вы что, серьёзно? – не поверила я.

– А вы что, подумали, что я из-за вас пришёл, что ли? – он поднял брови. – Это довольно опрометчиво с вашей стороны.

– Я?! Вот ещё!

Я нарочито медленно поднялась и, отвесив своему партнёру низкий поклон, повернулась к нему спиной. Самолюбие моё взывало о пощаде.

На отработку следующего приёма я помчалась к Стёпке.

– Даш, ну ты и свирепая сегодня! – через несколько бросков простонал он. – Это тебя новенький разозлил, что ли?

– Глупости не говори! Я просто перед школой разминаюсь!

– А-а-а! Понял! – усмехнулся Степан. – Ты ж у нас училка! Как я мог забыть?

– Слушай, Стёпка, а кого ты встретил перед тренировкой, а? Ты так и не успел сказать...

– Да понимаешь... – Столяров посмотрел в сторону Тимура, который в этот момент отрабатывал коте-гаеши³ с Захаром. – Я...

– Тишина в зале! – донёсся до нас голос Гриши.

Мы умолкли...

³ Бросок вращением запястья.

Глава 7

Выходили из зала мы вдвоём с Олей. Ребята ещё оставались на следующую тренировку, и я с сожалением думала об этом, сама-то я частенько занималась в двух группах подряд. Но сегодня я не могла позволить себе такой роскоши – наверняка Машка уже приехала, а родная сестра, всё-таки, для меня важнее, чем все тренировки в мире.

– Ну что, может, забежишь на минутку? – небрежно спросила Ольга. – У меня сыр есть... твой любимый...

– Все меня на сыр приманивают, словно мышь какую, – усмехнулась я. – Фиг с тобой, Ольга, зайду как-нибудь, но только не сегодня! Машка приехала, да и с Максом мы давно не виделись. Он обещал про девушку свою рассказать.

– О, у твоего брата, наконец-таки, девушка появилась? – обрадовалась Оля.

– Тьфу-тьфу, чтоб не сглазить! – поплевала я. – Надеюсь, на этот раз всё сложится. Так охота племянников понянчить!

– Тебе с собственных деток начинать надо, балда!

– Да ну, Оль, скажешь тоже! – отмахнулась я. – Мне своих детей хватает. На работе.

– Ты что, с дуба упала? – она постучала кулаком по своей голове. – Как можно сравнивать?? Ты знаешь, какое это счастье – когда рядом с тобой сопит маленькое сладкое чудо, твоё собственное?! Нет для женщины высшего блаженства!

– Тебе видней... Да только не всем так везёт с мужьями, как тебе.

– Ты права, это дело удачи, – согласилась она. – Но есть в этом и момент собственного желания, знаешь.

– То есть?

– Хочешь ли ты сама замуж, вот в чём вопрос? Если есть желание, значит, можно взрастить и намерение. Ну а намерение решает всё! Оно горы сдвигает, а не то что людей лбом ко лбу сталкивает.

– Лбом ко лбу – это да... Ты знаешь, новенький этот, Захар...

– Ой, извини, Олеська звонит... – Оля прижала трубку к уху. – Да, доченька...

Я деликатно отошла в сторону.

К тому времени, как Ольга закончила разговор, рассказывать о Захаре мне расхотелось. Не много ли я думаю об этом типе, внутренне поморщилась я и тут же выкинула его из головы.

Распрощались мы быстро. Оле срочно надо было идти домой, да и я торопилась к Машке. Так что, улыбнувшись друг другу, мы разбежались в разные стороны: Оля в сторону театра эстрады, я – на свой любимый Патриарший мост.

Огромную, переливающуюся золотом, птицу я увидела сразу же, лишь пробежала первые несколько шагов по мосту. Её силуэт отчётливо вырисовывался на фоне закатного неба – узкая шея, небольшая жёлтая головка, кокетливый хохолок и длинный, спускающийся почти до самой земли, яркий хвост. Она сидела на ограде, уцепившись когтистыми лапками за круглый чугунный набалдашник, и на моё внезапное появление не отреагировала ни одним движением. Разве что чуть трепыхнулись перья на сложенных крыльях, да еле заметно дёрнулся хвост.

Я резко остановилась. Да, нечасто встретишь такое зрелище в самом центре ревущего мегаполиса! И откуда только ты взялась, дивная птица? Из зоопарка? Хотя нет. О том, что павлины могут летать на дальние расстояния, я никогда не слышала. Скорее всего, доковыляло это чудесное существо сюда из какого-нибудь соседнего дома. Кого только не держат в качестве домашних питомцев современные нувориши! Помню, я как-то даже поросёнка встретила, гуляющего на поводке. Но павлин...

В потрясённом молчании я простояла, наверное, минут пять. А потом спохватилась. У меня же есть телефон, а на телефоне – мощная фотокамера! Невероятный может получиться

снимок: диковинная птица на фоне Патриаршего моста. Только бы не спугнуть! Я осторожно нащупала замочек своей сумки...

– Интересно, вы видите то же, что и я? – вдруг прошептал кто-то за моей спиной.

– Чш-ш-ш, не спугните! – прошипела я.

– Боитесь, улетит? – хмыкнул невидимый собеседник. – Зря. Павлины не летают.

– Летают! – учительским тоном заявила я. – Только невысоко. На тот берег вполне может сигануть. Так что стойте смирно, пожалуйста! Сделаю пару кадров, тогда хоть совой ухайте, будет уже всё равно.

– Нет, совой я не умею. Лучше котом.

И этот наглец действительно утробно мяукнул, как кот, которому наступили на хвост. Прямо мне в ухо. От неожиданности я отшатнулась. Павлин же будто только этого и ждал. Громко захлопав крыльями, он тотчас же с шумом взмыл в воздух и, набирая высоту, медленно растаял в темнеющем небе Москвы. Я стояла, раскрыв рот. А потом резко повернулась к несдержанному типу.

– Ну конечно, кто бы сомневался!

Передо мной стоял ухмыляющийся Захар, будь он неладен.

– Значит, всё-таки летают! – он явно был рад этому обстоятельству. Или тому, что смог мне насолить.

– Чёрт вас возьми, зачем вы это сделали? Кто вас просил?!

– Да не переживайте вы так. Ну, сорвалось клёвое селфи, подумаешь!

– При чём тут селфи! – простионала я. – Это же чудо какое-то было, а вы...

Резко развернувшись, я быстрым шагом направилась прочь. Обида клокотала во мне, как пробудившийся вулкан. Ну до чего же неприятный тип!

– Даша, постойте!

– Ага, шаз, – пробормотала я себе под нос. – Вот сейчас всё брошу и остановлюсь.

Я ускорила шаг. Но Захар оказался настойчивым малым.

– Да стойте же! – догнав, он схватил меня за плечо.

– Послушайте... – я развернулась с намерением как следует его отшить, но умолкла. В его руке сверкнула знакомая мне вещь.

– Вы шарфик потеряли, – насмешливо сказал он. – Или это такой способ завлечь мужчину? Учтите, со мной такие методы не срабатывают!

– Дайте! – Выхватив белую тряпицу из его пальцев, я бросилась дальше.

Топот его ног провожал меня до ступенек, ведущих в глубокое жерло метро. Вниз спускаться он уже не стал.

– Я уверен, она прилетит ещё раз, ваша жар-птица! – напоследок донеслось мне в спину. – Вот увидите!

– Болтун! – в сердцах сказала я и изо всех сил оттолкнула от себя стеклянную дверь. Лава грозила перелиться через край.

Глава 8

– Я уже по шагам твоим поняла, что что-то случилось! – радостно встретила меня сестрица на пороге нашей квартиры. – А теперь вижу: я оказалась права! Неужели это произошло, наконец?

– Что – это? – буркнула я, снимая туфли.

– Ты решила уйти из школы!

– Не дождётесь!

Моя сестра уже лет десять уговаривает меня сменить профессию. А если быть совсем точной – почему-то Машка вбила себе в голову, что нам с ней обязательно надо заниматься совместным делом. И конечно же, дело это должно быть интересным именно для неё, для Машки, а что, как не туристический бизнес, способно принести не только доход, но и удовольствие? Так считала сама сестра, и эту мысль она постоянно внушала мне. Но я всегда отличалась стойким упрямством и дотошностью в следовании выбранной цели.

– Дождёмся, вот увидишь! – пообещала сестрица. – Ты же меня знаешь!

– Как никто другой, – хмыкнула я.

И это была правда. Даже наши родители не чувствовали своих дочерей так, как ощущали друг друга мы с сестрой. Нам не мешало даже то, что характеры у нас были совершенно разными. О Машкиной бурлящей фантазии слагались легенды, я же всегда отличалась здравым и прагматичным умом. То, на что у меня в школьные годы уходило несколько минут – решение задачи по алгебре или синтаксический разбор предложения, – выбивало мою сестру из колеи надолго. Зато в написании сочинений Машке не было равных. Кстати, именно это обстоятельство и подвигло меня ещё упорнее взяться за предмет литературы, и в итоге моя настойчивость вылилась в профессию учителя русского языка и литературы, а Машкины фантазии – в журналистику. Правда, останавливаться на достигнутом сестрёнка не захотела. Некоторое время назад она вдруг оставила нагретое местечко в редакции крупного издания и, развернувшись на сто восемьдесят градусов, подалась в парикмахеры. Но и на этом её искания не закончились. Спустя год, съездив по путёвке в Египет, она ещё раз повернула штурвал своей жизни и направила корабль к дальним берегам. Заманчивым и неизведанным. Сначала – как агент по привлечению клиентов, а потом и как экскурсовод. Болтать языком у неё всегда получалось отлично.

Ну а в личной жизни итог у нас с ней был один – обе не замужем. Правда, Машка по причине, отличной от моей кардинально, – при великой массе поклонников сердце её так и не смогло выбрать кого-то одного. Так она и жила, порхая из одной страны в другую, завязывая везде отношения, но держа душу на амбарном замке. Да, такая она, моя любимая сестрёнка! Так что ещё вопрос: где дольше пребывает её Афанасий Петрович: то ли со своей официальной хозяйкой в двушке на Пражской, то ли с её родственниками в густонаселённой квартире на восьмом этаже, откуда и гулять-то не погуляешь – высоко! Другое дело второй этаж с широким балконом – ходи себе, как барин, да хвостом помахивай!

Мы очень переживали, что и брат наш окажется одиночкой, и по очереди знакомили его то с одной девушкой, то с другой, пока Макс не взбунтовался. Какое-то время Машка ещё продолжала водить подружек в гости, но после того, как однажды флегматичный Максим сбросил любимую дублёрку сестры с восьмого этажа, Машка присмирела. И вот радость – кажется, наш брат справился и без нас! Об этом он успел обмолвиться мне днём, а я, конечно, тут же отправила эсмэску сестрице.

– Он ещё не начинал рассказывать?

– Сказал, что докладывать будет сразу всем. Чтобы потом не повторять, как попугай, одно и то же, – хмыкнула Машка. – А мы тебя ждём, ждём! Могла бы и не ходить сегодня на своё айкидо!

– Могла бы, но пошла...

Я задумалась. А если бы я пропустила тренировку, Захар, посетивший нас сегодня, не увидев меня, ушёл бы дальше искать нужную группу? Какая жалость, что я пошла! Эх, где была моя интуиция? Жила бы теперь себе спокойно, не вспоминая вредного типа! И павлина сфоткала бы...

– О чём ты сейчас подумала, а? – Маша ткнула указательным пальцем мне в живот.

У нас была с ней такая игра. Загадывали что-то в тайне от другой, а потом пытались угадать, кто о чём подумал.

– У тебя есть одна попытка! – тут же сказала я.

Вот никогда тебе не догадаться, родная моя! Хотя совпадения у нас и бывали, причём такие невероятные... Но не в этот раз!

– Так... – она приблизила своё лицо к моему. – Кажется, это не мужчина. И уж точно не работа. Значит, спорт. Ага. Что-то случилось на тренировке. Нет? Так-так-так...

Она прикрыла глаза.

– Сдаёшься?

– Подожди, ты не даёшь мне сосредоточиться! Айкидо, вечер, набережная, мост...

Мост! – воскликнула она. – Я вижу мост! А, я угадала!!

– Ну-ну, а дальше? – меня разобрало любопытство. – Допустим, мост. А что на нём?

– На мосту... – она опять зажмурилась. – Такое что-то... разноцветное... летающее...

Парашютики? Нет, не парашютики. Такое какое-то... переливающееся... И... странное какое-то... Нет, не знаю! Сдаюсь!

– Эх, ты! А ведь так близко была! – огорчилась я.

– Ну скажи, Даш! Что там было, на мосту твоём любимом? Что?

– Девочки! – из гостиной донёсся мамин голос. – Вы что там, уснули?

– Треплются, – пробасил папа. – Последними сплетнями делятся. Святое дело, не трогай их, мать.

– Потом расскажу! – быстро пообещала я сестре и схватилась за ручку двери.

– Не забудь! – она прошмыгнула в комнату под моей рукой и, первой бухнувшись на своё место, показала мне язык. Девчонка!

– Ну что, всё съели или хоть капельку оставили? – спросила я, степенно опускаясь на стул. А сев, не забыла хорошенько придавить к полу босые пальцы своей сестрёнки.

– Ой, – вскрикнул Макс. – Уйди, Афанасий Петрович!

– Афанасий Петрович на кухне! – хохотнула довольная Маша. – А здесь только Дашка. Та ещё животная!

– У тебя животик болит, Машенька? – забеспокоилась бабуля. Я прыснула. Макс загоготал, мама улыбнулась, а папа нахмурился.

– Долго ещё ваша карусель продолжаться будет? – строго спросил он.

– А что, мы из регламента вышли, папа? – хихикнула Машка.

– Мария, не паясничай!

– Я не Мария, я Дарья!

– Очень смешно... – папа улыбнулся правым уголком губ.

Да, до двух лет наш отец путал своих дочерей, это истинная правда! Я-то сама этого не помню, но мама частенько подтрунивает над папой за тот его прошлый грешок. А когда нам с Машкой исполнилось по два года и моя сестрёнка вдруг заговорила – я молчала ещё какое-то время, – папа сразу же просёк, в чём наше отличие, и с тех пор как-то приноровился. Сейчас с этим стало ещё проще – стиль одежды у нас с сестрой настолько разный, что надо очень

сильно постараться, чтобы нас перепутать. Строгие деловые костюмы предпочитаю я, Машка же напяливает на себя такие безвкусные пёстрые одеяния, что порой даже наш спокойный братец не выдерживает. Нет, вслух он себе не позволяет высказываться, за него это делают его выразительные глаза. «Таким взглядом убить можно!» – возмущается Машка в такие моменты. Но менять одежду при этом, правда, не спешит. Упрямство – наша общая с ней черта.

– Правда, давайте уже приступим к еде, – примирительно сказала мама. – Мы и так задержались. А у нас режим.

Мама, как любой медицинский работник, строга во всём, что касается здоровья. Даже если не все домашние подчиняются её правилам – а таковых в нашей семье большинство! – себе мама старается не потакать. Бабуля тоже из поддающихся, и Максим иногда её поддерживает, а с папой спорить бесполезно. Впрочем, как и со мной, и с Машкой. Нет, Машка, конечно, может иногда схитрить, сказав: «Да-да, мамочка, ты права, мясо с жареной картошкой весьма вредно для здоровья!» Но ей проще, живёт она отдельно, а мне приходится постоянно защищаться. Папа – особый случай. К нему мама даже не пытается подобраться – дохлый номер!

– Макс, ну рассказывай же скорее! – Сестра нацепила на вилку дольку огурца и подтолкнула Макса локтем. – Как она тебя нашла?

– А с чего ты взяла, – невозмутимо ответил Максим, – что это она меня нашла, а не я её?

– Ой, двадцать семь лет не искал, а тут вдруг на тебе, изменился! Рассказывай кому-нибудь другому!

– Так значит, вам не рассказывать? – не меняя тона, спросил брат.

– Ну и зануда же ты! – Машка свирепо пережёвывала хрустящий огурец. – Бабуль, скажи!

– Максим, не тяни резину! – строго сказала бабушка. – Как её зовут, сколько ей лет, и кто её родители?!

– Понял? Отвечай! – Машка принялась за второй огурчик.

– Маша...

– Ну? – Машка оторвалась от еды.

– Я говорю – зовут её Маша.

– Нет! – вилка с наполовину откушенным овощем звонко шлёпнулась на стол.

– Ей тридцать пять лет...

– Нет!! – вскрикнула бедная мама.

– И у неё есть дочь!

– О-о-пс, – сказал папа и уронил газету в салат.

– Здравсте, приехали... – пробормотала я.

– Ты же хотела племянников, сестрёнка, – улыбнулся Максим.

– Но не так быстро!

– Значит, я оказалась права – она окрутила тебя и теперь схавает, как вот эту пупырчатую штуковину! – заявила Маша и с хрустом прожевала остаток огурца.

Бабуля кашлянула.

– Я думаю, мой родной внук не мог выбрать себе плохую девушку! – твёрдо сказала она и с любовью посмотрела на Макса.

– Спасибо, ба! – он расплылся в счастливой улыбке.

– Скажи, что ты пошутил, братик! – жалобно попросила Машка.

– Я не умею врать, ты же знаешь...

– Знаю, – громко вздохнула она. – Ну а сколько лет... нашей племяннице?

– Десять! – с гордостью сказал Максим.

– Большая девочка выросла, – грустно произнесла мама.

– Да-а-а... – поддержало её семейство.

– И что, уже ничего нельзя изменить? – Папа, при всём своём суровом характере, никогда не вмешивался в жизнь своих детей. Удивительное, но весьма приветствуемое младшими членами этой семьи качество.

– Нет, отец. Извини, – без улыбки произнёс брат.

– Ну что ж... Тогда знакомь, – сказал, как отрезал, папа.

Мы присмирели. В конце концов, могло быть и хуже. А вторую Дашу в нашем доме я вряд ли бы вытерпела...

Договорились, что смотрины проведём в ближайшие выходные – так было удобно всем. Машка, правда, слегка поартачилась – якобы у неё намечалась поездка в Грецию, но, поразмыслив, решила, что судьба родного брата ей гораздо дороже работы, а в турагентстве, кроме неё, есть ещё достойные экскурсоводы, и – согласилась. С условием, что бабуля испечёт свой фирменный торт. Машка всегда умела извлекать выгоду из жизненных перипетий.

– Даш, – перед Машкиным уходом мы с ней уединились в моей комнате. – Быстро говори, кто там был на мосту, и я побегу. Мне ещё вещи разбирать, а вечером у меня гости!

– Ночью, – с ухмылкой уточнила я. – И не гости, а гость. Один. Правильно я поняла?

– А вот и неправильно! – хихикнула она. – Двое!

– Двое? – выдохнула я. – Ты в своём уме? Опять бомжей каких-нибудь приютила?

– Фи, это уже не актуально, сестрёнка! – фыркнула она. – Нашла о чём вспомнить!

– Вообще-то те несчастные тётушки неизвестной национальности жили у тебя – дай-ка припомню – всего пару месяцев назад!

– Много воды утекло с тех пор... – многозначительно произнесла Маша.

– Та-а-ак! – протянула я. – Конечно, мы с тобой в последнее время не часто встречаемся, но всё-таки могла бы и поделиться с родной, понимаешь, сестрой!

– Ну подожди, Даш, я сама ещё ничего не поняла...

– Маш? – я заглянула в серые, точно такие же, как и у меня, глаза. – Ты никогда раньше так не говорила...

– Ну, Даш, ну пожалуйста!

– Ладно! – смилостивилась я. – Ведь всё равно расскажешь, я же тебя знаю!

– Конечно, сестрёнка! – с готовностью воскликнула она. – Куда я от тебя денусь? Ну, так что там с непонятным явлением на Патриаршем мосту?

– А, на мосту... – Я помедлила. – Непонятное явление – это ты правильно выразилась. Там был павлин.

– Кто там был? – её глаза расширились.

– Павлин. Птица такая. С разноцветным хвостом.

– Спасибо за пояснение, а то я забыла, – съязвила она. – И что это хвостатое там делало?

– Просто сидело. На ограде моста.

– Там киношку снимали, что ли? – не поняла Маша.

– Если бы! Тогда бы всё было понятно. Но птица эта, павлин, просто сидела на чугунной оградке, как на жёрдочке. А когда сзади меня этот гад мяукнул, павлин расправил крылья и унёсся в далёкую даль...

– Ты бредишь? Павлины не умеют летать!

– Умеют, да ещё как! Своими глазами видела!

– Ну, не знаю, – с сомнением протянула Маша. – Надеюсь, фотки-то ты успела сделать?

– Котяра этот, то есть Захар, спугнул, и всё мне обломал!

– Не поняла. Какой кот и какой Захар? Или это одно и то же существо?

– Вероятнее всего, одно и то же. Наглое чванливое животное.

– Дарья! – папиным тоном прогнусавила Маша. – Не паясничай! Ты можешь объяснить нормальным русским языком, кто был с тобой на мосту?

– Захар! Наш новенький, с айкидо! Пижон и вообще наглый тип! Правда, с рукой он мне помог – воду свою дал. И платком рану обмотал. Зато потом...

– Кстати! – оборвала меня сестра. – Я ж про руку у тебя хотела спросить, и этот наш младший брат меня с толку сбил. Ты вчера поранилась? Вечером?

– Да. А что, опять?

Я уставилась на Машкину руку. Так и есть! В том же месте, где мне полоснули по пальцам ножиком, ясно виднелись свежие царапины. Разница была только в одном – у меня покалечена левая кисть, а у сестрёнки – правая. Зеркальная. Я перевела взгляд на её лицо.

– Нам не привыкать, правда? – задумчиво заметила она.

– Ну да... Слушай, а с тобой что приключилось?

– Да у меня вчера чуть кошелёк из сумки не вытащили, – блеснула глазами Машка.

– Что?? – ошалела я.

– А что, у тебя тоже? – от изумления она бухнулась на мою кровать.

– Нет, не у меня, – я присела рядом. – Ну-ка, быстро рассказывай! Вытащили или нет?

– Хотели, будь они неладны! Короче, гуляла я по набережной – не одна, между прочим! – и вдруг чувствую – что-то такое сзади меня происходит. Ну, я же нутром такие вещи чувую, ты меня знаешь!

– Знаю, знаю! Дальше-то что?

– А ничего! – хихикнула она. – Мой спутник, такой, знаешь ли, бравый дядечка, настоящий полковник, хватъ того гражданина, который к моей сумке подбирался, за руку! И тот как сиганул в кусты! Только мы его и видели! Успел, правда, по пальцам моим чем-то острым пройти, гад.

– Та же история, – усмехнулась я. – Только не у меня сумку украли, а у другой дурочки. Но я в атаку полезла, представляешь?

– Да, ты у меня такая, сестрёнка! – с восхищением сказала Машка. – Слушай, а Захар твой что же? Сам не мог помочь?

– Во-первых, он не мой! А во-вторых, он прибежал, когда дело было уже сделано.

– Ага, на готовенькое, значит! – развеселилась сестрица. – Знают они, когда вовремя в игру вступить!

– Зато тебе повезло! Колись, что ещё за настоящий полковник? Это ты его сегодня в гости ждёшь?

– Тьфу на тебя! – она вскочила. – Ему полтинник, не меньше!

– Самое то! – я тоже поднялась. – Ты же всегда любила парней постарше...

– Ну не настолько же, Даш! Восемнадцать лет разницы – это чересчур даже для меня. Десяточка – ещё куда ни шло.

– А сегодняшнему гостю сколько же? – небрежно поинтересовалась я.

– А вот не скажу! – Машка помотала головой. – Даже не пытай!

– Кстати, знаю я одну пытку, которую ты ни за что не выдержишь! – я сделала шаг вперёд с грозным выражением лица.

– Ага, так я тебя и подпустила! – она быстро отлетела к двери и взялась за ручку. – Бабуля, Дашка меня обижает!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.